

Лю Няньхуа, мужчина, 19 лет, рост 172 см, вес 49,5 кг, студент первого курса факультета управления бизнесом. После гибели родителей в автокатастрофе был усыновлен местным приютом. После поступления в университет перевел прописку в общежитие. Из-за замкнутого характера и скрупулезности у него нет друзей. Раньше работал, чтобы оплачивать учебу: утром разносил газеты, днем и вечером работал официантом и помощником на кухне в ресторане, ночью — официантом в баре, а после полуночи — в Ночном Пире.

Цзи Хуатан закончил читать документы Кэ Ихуаня и молча сел на диван в его комнате. Его спокойствие было настолько подавляющим, что Кэ Ихуань чуть не сел на пол от напряжения.

Черт, как этот парень может быть таким неуклюжим! Нет друзей, замкнутый характер... Я бы и половину этого не смог изобразить!

Но прежде чем Кэ Ихуань успел придумать ответ, Цзи Хуатан сказал:

— Слышал, что люди, потерявшие память, не теряют мышечной памяти. То есть, если ты действительно потерял память, ты хотя бы должен уметь готовить. Не хочешь ли продемонстрировать?

Кэ Ихуань был в ярости! Если бы я умел готовить, я бы не обжегся только что! Ты делаешь это специально! Кэ Ихуань подумал, что раз уж он уже умер раз, то можно умереть еще раз. Ведь за этот день я пережил больше унижений, чем за все свои 20 с лишним лет прошлой жизни.

Итак, Кэ Ихуань закрыл глаза, собрал всю свою энергию, глубоко вдохнул и... пук!

Черт, сейчас пукать?! Я требую жаловаться! Дай мне другое тело!!!! Кэ Ихуань наконец понял, что значит фраза «нет предела глупости».

Затем босс Цзи снова не смог сдержать смеха.

— Смейся, смейся! Над своей сестрой смейся! Сколько раз ты надо мной смеялся с тех пор, как мы встретились! Я просто не могу контролировать это тело, ты, невежественный человек! — Кэ Ихуань наконец взорвался. Черт, все равно уже не скрыть, так что лучше перед смертью высказать все!

— Я не Лю Няньхуа, вот так! Думаешь, я хотел переместиться во времени? Другие перемещаются на сотни лет вперед или назад, знают все на свете, и в конце концов находят свою любовь! А я умер, ожил и все равно ничего не умею! Даже не могу сказать, как меня зовут, и ты еще смеешься! Попробуй сам!

Кэ Ихуань разошелся еще больше, готовясь упомянуть предков Цзи Хуатана, но Цзя и И прижали его к полу.

— Кажется, ты довольно честный! Как думаешь, может, мне отправить тебя в какой-нибудь научный институт, где ты будешь каждый день подвергаться исследованиям и операциям, окруженный медсестрами и учеными? — Цзи Хуатан расслабился, откинувшись на спинку стула и подперев подбородок левой рукой.

Это был знак того, что босс расслаблен. Похоже, он не злится! Цзя, И, Бин и Дин вздохнули с облегчением. Наконец-то нашли что-то интересное, и босс, видимо, не собирается от этого отказываться.

— Просто убей меня! — При мысли о фильмах, где люди покрыты трубками и приборами, Кэ

Ихуань сразу же потерял самообладание. Он не боится смерти, но боится страданий. Черт, лучше я продолжу прижиматься к тебе!

Кэ Ихуань боролся некоторое время, но не смог встать, и, с глазами полными слез, сказал:

— Босс, я виноват, я продолжу прижиматься к тебе. Смейся, сколько хочешь, я больше не буду на тебя кричать. Как же я могу столкнуться с предками семьи Кэ в таком состоянии!

— Как тебя зовут? Расскажи все с самого начала, и я решу, как долго ты сможешь прижиматься ко мне, в зависимости от твоей искренности.

Прижмись к своей сестре! Однажды я заставлю тебя преклониться передо мной! Ты выглядишь неплохо, может, позже я позволю тебе согреть мою постель!

Кэ Ихуань в душе радовался, но никогда бы этого не сказал. Вместо этого он начал:

— Меня зовут Кэ Ихуань, 23 года, после окончания университета я стал полицейским, проработал полгода, погиб в перестрелке между бандами. У меня осталась мама и друг Цянь Тяньи. Все.

Говоря это, Кэ Ихуань вдруг понял, что его жизнь была довольно печальной. Не было ничего, чем можно было бы гордиться или о чем рассказывать. Самое интересное — это момент его смерти, но об этом нельзя просто так говорить.

— Кэ Ихуань, так? Сегодня ты будешь спать в подземелье. Завтра разберемся. — Цзи Хуатан махнул рукой, и Кэ Ихуаня увели. Однако он продолжал сопротивляться и жаловаться, и, когда Цзи Хуатан уже начал думать, что он хочет, Кэ Ихуань наконец выкрикнул:

— Я еще не завтракал!

Цзи Хуатан промолчал.

Цзя, И, Бин и Дин промолчали.

Дворецкий промолчал.

— Принеси ему еду, уведите. — Цзи Хуатан наконец вышел из состояния оцепенения и приказал Цзя и И увести его.

Кэ Ихуань, пока его тащили, продолжал требовать последний завтрак, крича «Курица Кунг Пао» и «Томатный суп с говядиной».

— Думаю, он действительно умер от голода, — наконец заметил дворецкий.

— И, иди разберись. — Цзи Хуатан махнул рукой, и И вышел.

— Приготовь томатный суп с говядиной и... что еще?

— Курицу Кунг Пао.

— Да, курицу Кунг Пао, отнеси ему.

— Хорошо. — Дворецкий поклонился и вышел, оставив Цзи Хуатана и Бина в комнате.

— Скажи всем в доме, что я привел человека, и это не должно распространяться. Если поймут, сразу убивать. Также сделай два подходящих костюма для этого Кэ... эм...

— Кэ Ихуань.

— Да, Кэ Ихуань, сделай ему два подходящих костюма.

— Босс считает, что он говорит правду?

— Да, если бы он придумал это, то его уровень интеллекта не представляет угрозы.

— Понял. — Бин уже собирался уйти, когда Цзи Хуатан добавил:

— И чтобы с ушками кролика.

— Хорошо. — Хорошо, черт возьми! Если я действительно закажу костюмы с ушками, ты уверен, что не убьешь меня?! Что за странный вкус у босса!

Хотя Бин в душе ругал себя, он все же отправился заказывать несколько костюмов, включая пиджак, повседневную одежду, а затем пошел в магазин интимных товаров, чтобы заказать несколько комплектов с ушками кролика, кошки и другими ушками.

Пытаясь не обращать внимания на взгляды продавцов, Бин внутренне плакал. Черт, у меня даже нет девушки! Почему я должен это делать?!

В подземелье Кэ Ихуань был крайне взволнован. Последний прием пищи должен быть идеальным! Поэтому он без колебаний набросился на курицу Кунг Пао и томатный суп с говядиной. Его манера еды была настолько ужасна, что Цзя и И могли описать ее только одним словом — «невыносимо».

Ты действительно умер от голода, — хотели спросить Цзя и И, но сдержались.

Наблюдая, как Кэ Ихуань жадно доедает, Цзя и И с гордостью вернулись к боссу, чтобы доложить о выполнении задания. С их уходом в подземелье воцарилась тишина.

На самом деле, подземелье было больше для устрашения Кэ Ихуаня. Это был просто неиспользуемый подвал. Когда Цзи Хуатан сказал отправить его туда, Цзя и И сначала удивились, но потом вспомнили, как Му Фэйжань шутил, что хочет использовать его как подземелье.

Когда-то Му Фэйжань прочитал очень глупый роман и настолько вдохновился автором, что стал его фанатом. У автора был странный псевдоним — Безголовый Орел. На самом деле, автор не знал, как назвать себя, и, вспомнив фразу «безголовая муха не знает, где север», просто заменил муху на орла...

Но Му Фэйжань этого не знал. В его глазах автор был его кумиром, и он стал его фанатом, даже одеваясь в цвета обложек его книг.